

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2004/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Х. К. (представлен адвокатом Христианом Б. Хьортом и позднее Джоном Хр. Элденом и Андерсом Бросветом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Норвегия
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 18 ноября 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	решение об отказе в разрешении на апелляцию недостаточно мотивировано
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр вышестоящим судом обвинительного приговора и наказания
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалобы; оговорка государства-участника в отношении пункта 5 статьи 14
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 5 статьи 14

Статьи Факультативного

GE.14-22173 (EXT)

* 1 4 2 2 1 7 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

протокола:

отсутствуют

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2004/2010*

<i>Представлено:</i>	Х. К. (представлен адвокатом Христианом Б. Хьортом, а затем Джоном Хр. Элденом и Андерсом Бросветом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Норвегия
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 16 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2004/2010, представленного Комитету по правам человека Х. К. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения – Х. К., гражданин Канады, родившийся 15 апреля 1950 года в Швеции. По его утверждению, он является жертвой нарушения Норвегией пункта 5 статьи 14 Пакта¹. Автор первоначально был представлен адвокатом Хри-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Кристина Шане, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 13 декабря 1972 года. Государство-участник сделало следующее заявление в отношении пункта 5 статьи 14 Пакта: "Правительство Норвегии заявляет, что с вступлением в силу поправки в Закон об уголовном судопроизводстве, которая предусматривает право пересмотра приговора

стианом Б. Хьортом, а затем, с 31 июля 2011 года, Джоном Хр. Элденом и Андерсом Бро-светом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является председателем и мажоритарным акционером компании "Олимпия холдинг АС". 5 марта 2007 года Главным управлением Норвегии по расследованию и уголовному преследованию экономических и экологических преступлений ему было инкриминировано совершение преступлений в нарушение статей 275 и 276 Уголовного кодекса (подпункты а), b) и с) пункта обвинения I); подпункта 1 пункта 1 статьи 19 Закона о компаниях с ограниченной ответственностью (подпункты а), b) и с) пункта обвинения II); подпункта 1 пункта 1 и пункта 2 статьи 12 Закона о налогообложении (пункт обвинения III); и пункта 5 статьи 8 Закона об отчетности (пункт обвинения IV).

2.2 25 февраля 2009 года автор был признан Окружным судом Осло виновным по всем пунктам обвинения, за исключением подпунктов b), с) пункта I и подпункта b) пункта II, по которым он был оправдан. Автор был приговорен к трем годам и шести месяцам тюремного заключения, и у него было конфисковано 10 млн. норвежских крон.

2.3 5 марта 2009 года и 29 апреля 2009 года автор подал апелляцию на основании некорректной оценки фактов и некорректного применения законодательства, требуя признания своей невиновности по всем пунктам обвинения, а в случае обвинительного приговора – сокращения срока тюремного заключения и отмены постановления о конфискации. 23 сентября 2009 года Апелляционный суд Боргартинга предоставил разрешение на обжалование по всем пунктам обвинения, за исключением подпункта с) пункта II, касающегося нарушения Закона о компаниях с ограниченной ответственностью в связи с неправомерной выплатой дивидендов акционерам компании "Олимпия холдинг АС" в сумме 40 млн. норвежских крон, в которую были включены отчисления в связи со ссудой, выданной компании "Варна АС". Апелляционный суд отказал в апелляции, учитывая то, что положительного решения в отношении пересмотра приговора по подпункту с) пункта обвинения II не будет. Апелляционный суд постановил, что суд первой инстанции произвел тщательную и обоснованную оценку доказательств по данному делу. Он также признал корректность и обоснованность выводов, сделанных Окружным судом Осло, относительно того, что автор в качестве председателя правления допустил халатность при распределении дивидендов и что халатность является достаточным основанием для вынесения обвинительного приговора.

2.4 6 и 13 октября 2009 года автор подал апелляцию на решение Апелляционного суда в Апелляционный комитет Верховного суда на основании процессуальной ошибки, утверждая, что Апелляционный суд не представил достаточ-

более высокой судебной инстанцией по всем делам, оговорка, сделанная Королевством Норвегии в отношении пункта 5 статьи 14 Пакта, будет по-прежнему применяться только в следующих исключительных обстоятельствах: ...

2. Вынесение обвинительного приговора апелляционным судом

В случаях, когда обвиняемый был оправдан судом первой инстанции, но признан виновным Апелляционным судом, такой приговор не может быть обжалован по причине ошибки в оценке доказательств его вины. В случае если Апелляционным судом, выносящим приговор о признании вины подсудимого, является Верховный суд, такой обвинительный приговор вообще не может быть обжалован".

ных оснований для своего отказа в разрешении подать апелляцию и, соответственно, не выполнил требований пункта 5 статьи 14 Пакта. Постановлением суда от 9 ноября 2009 года Апелляционный комитет Верховного суда единогласно отклонил апелляцию автора, сочтя, что апелляция, несомненно, не достигнет своей цели².

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Норвегией был нарушен пункт 5 статьи 14 Пакта, поскольку Апелляционный суд не представил достаточную аргументацию своего решения относительно отказа в разрешении оспорить вынесенный ему (автору) обвинительный приговор и наказание по подпункту с) пункта обвинения II.

3.2 Автор утверждает, что краткое письменное обоснование, представленное Апелляционным судом, не позволяет установить, достаточно ли детально Суд рассмотрел все выдвинутые против него обвинения, а также представленные на суде доказательства и аргументацию, содержащуюся в апелляции. Автор также заявляет, что Апелляционный суд представил лишь поверхностное изложение резюме постановления Окружного суда Осло и повторил его выводы без проведения своей собственной независимой оценки. Он, в частности, заявляет, что Апелляционный суд не рассмотрел некоторые из аргументов, представленных им в апелляции. Автор ставит под сомнение выводы Окружного суда о том, что он проявил халатность, не приняв надлежащие меры для обеспечения учета ssуд близким деловым партнерам. В частности, он утверждает, что Окружной суд установил его уголовную ответственность за халатность, не уточнив, почему он считает данные меры недостаточными. Автор утверждает, что Апелляционный суд лишь сослался на постановление Окружного суда без учета содержащейся в его апелляции аргументации. Следовательно, нельзя считать, что его обвинение по подпункту с) пункта II было надлежащим образом рассмотрено вышестоящим судом в соответствии с законодательством и что его апелляция была рассмотрена по существу в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 14 Пакта³.

3.3 Автор также заявляет, что подпункт с) пункта обвинения II связан с другими пунктами обвинения, по которым автор был признан виновным и в отношении которых ему было предоставлено разрешение на апелляцию. Он также утверждает, что включение подпункта с) пункта обвинения II не удлинит бы апелляционное разбирательство, проводившееся 20 апреля 2010 года. В этих обстоятельствах основания для отказа в разрешении подать апелляцию относительно подпункта с) пункта обвинения II должны были быть отражены в решении Апелляционного суда.

3.4 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку принятое по его делу постановление Верховного суда не может быть обжаловано.

² Апелляционный комитет заявил, что "Комитет единодушно пришел к выводу о том, что апелляция, несомненно, не достигнет своей цели".

³ Автор ссылается на сообщение № 1542/2007, *Абусханиф против Норвегии*, Сообщение от 17 июля 2008 года, пункт 7.2; и на замечание общего порядка Комитета № 32 (2007 год) относительно права на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство. Он также ссылается на постановление Большой палаты Верховного суда Норвегии (Rt. 2008 s. 1764, 19 декабря 2008 года, пункт 105), в котором содержатся требования в отношении соблюдения гарантий в пункте 5 статьи 14.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа дела 18 мая 2011 года.

4.2 Государство-участник сообщает, что 20 апреля 2010 года Апелляционный суд Боргартинга провел новое судебное заседание, касающееся всех оставшихся пунктов обвинения, по которым он предоставил разрешение на подачу апелляции. В своем решении от 31 мая 2010 года он признал автора виновным по всем пунктам обвинения. Апелляционный суд приговорил его к четырем годам тюремного заключения, в том числе к двум годам и шести месяцам условного наказания, и вынес решение о конфискации 15 млн. норвежских крон и оплате судебных издержек в размере 100 000 норвежских крон. Автор подал апелляцию на свой приговор в Верховный суд по процессуальным основаниям, в связи с применением закона, а также в отношении своего наказания. Апелляционный комитет Верховного суда предоставил ему разрешение на подачу апелляции только в отношении подпунктов b) и c) пункта обвинения I на основании процессуальной ошибки и в отношении наказания. 17 февраля 2011 года Верховный суд отменил обвинение по подпункту b) пункт I, но оставил в силе обвинение по подпункту c) пункта I. Соответственно, срок наказания, вынесенного Апелляционным судом, был сокращен до трех лет и шести месяцев, но вынесено постановление о конфискации 30 млн. норвежских крон.

4.3 Государство-участник, во-первых, утверждает, что данное сообщение недостаточно обосновано и, следовательно, неприемлемо в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. В связи с этим оно ссылается на замечания по существу дела.

4.4 В отношении существа дела государство-участник заявляет, что рассмотрение в Апелляционном суде вопроса о выдаче разрешения на апелляцию представляло собой полностью независимый пересмотр дела по смыслу пункта 5 статьи 14 и что автор имел доступ к надлежащим образом обоснованным судебным решениям в письменном виде. Государство-участник напоминает, что Апелляционный суд отказал в разрешении на подачу апелляции в отношении подпункта c) пункта обвинения II на основании статьи 321 Закона об уголовном судопроизводстве, в котором говорится, что "в подаче апелляционной жалобы в Апелляционный суд может быть отказано, если Суд считает очевидным, что апелляция не даст желаемого результата", и что "решение не дать согласие или отказать в подаче апелляционной жалобы должно быть единодушным". Государство-участник также ссылается на статью 387а Закона об уголовном судопроизводстве, в которой предусматривается, что если Комитет промежуточной апелляции считает очевидным, что подача промежуточной апелляции в Апелляционный комитет Верховного суда не сможет принести желаемого результата, он может в порядке суммарного производства отклонить такую апелляцию или отказать в ней без предоставления каких-либо иных оснований помимо ссылки на это положение.

4.5 Государство-участник поясняет, что после дела *Абусханифа*, когда Комитетом было признано нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта в связи с отсутствием сколь-либо существенного обоснования в оспариваемом решении⁴, Верховный суд предоставил руководящие указания относительно применения статьи 321 Закона об уголовном судопроизводстве в постановлении, принятом

⁴ См. *Абусханиф против Норвегии* (сноска 3 выше), пункт 7.

19 декабря 2008 года, с целью обеспечить его соответствие требованиям пункта 5 статьи 14⁵. Он постановил, что все решения Апелляционного суда, содержащие отказ в разрешении на обжалование, должны содержать основание, по которому было сочтено, что апелляционная жалоба не принесет желаемого результата⁶. Государство-участник также поясняет, что вслед за указанным выше решением Верховного суда в статью 321 Закона об уголовном судопроизводстве были внесены поправки, в том числе положение, содержащее требование о предоставлении оснований для решений об отказе в разрешении на подачу апелляции в соответствии с пунктом 2 статьи 321. Эта поправка вступила в силу 10 декабря 2010 года.

4.6 Государство-участник признает, что в настоящем деле в соответствии с норвежским законодательством и пунктом 5 статьи 14 Пакта Апелляционный суд был обязан представить основания для своего решения не предоставлять разрешение на подачу апелляции в отношении подпункта с) пункта обвинения II.

4.7 Однако государство-участник считает, что когда основанием для отказа в выдаче разрешения на подачу жалобы является тот факт, что апелляционная жалоба явно не принесет желаемого результата, чаще всего будет возможно сформулировать такие основания в краткой форме. В связи с этим оно ссылается на дело *Абусханифа*, когда Комитет постановил, что именно "отсутствие надлежащим образом обоснованного решения, даже в краткой форме" поставило под сомнение проведение пересмотра апелляции по существу⁷. Государство-участник продолжает сравнивать настоящее дело с делом *Абусханифа*, в котором, по его словам, апелляция была более обстоятельная. Она затрагивала оценку доказательств, касающихся степени уклонения от уплаты НДС и налогового мошенничества, применения закона в отношении вопроса о виновности, применения правил процедуры и определения меры наказания, в то время как объем апелляционной жалобы автора был ограниченным, а его представление – кратким. В своей жалобе автор только утверждал, что Окружной суд неправильно оценил факты, но не уточнил, в чем состояла некорректность оценки. Государство-участник утверждает, что Окружной суд ошибся в своем выводе о халатности действий автора. Оно считает, что в связи с ограниченным содержанием жалобы автора, краткостью его представлений и четкими выводами Окружного суда Апелляционный суд не был обязан представлять исчерпывающие основания для отказа в разрешении на подачу апелляции по подпункту с) пункта II. В этих обстоятельствах государство-участник считает, что было достаточно постановления Апелляционного суда, согласно которому Окружной суд произвел обоснованную оценку доказательств и выражено согласие с применением законодательства Окружным судом.

⁵ Rt. 2008 s. 1764, пункты 104–109.

⁶ Верховный суд провел разграничение в соответствии с характером дела и поднимаемыми в апелляции вопросами. В делах, когда апелляционная жалоба касается конкретного вопроса толкования закона материального или процессуального характера и когда Апелляционный суд считает основания, представленные Окружным судом, удовлетворительными, Апелляционный суд должен иметь возможность согласиться с толкованием закона Окружным судом, сделав, при необходимости, краткие дополнительные замечания. В больших и сложных делах, когда в апелляции поднимается целый ряд вопросов различного характера, трудно кратко обосновать соответствующее решение, и необходимо указать основные пункты оценки в целом, подчеркнув, например, факторы, которым придается особое значение.

⁷ См. *Абусханиф против Норвегии* (сноска 3 выше), пункт 7.2.

4.8 Наконец, государство-участник напоминает, что автору было предоставлено разрешение подать апелляцию в отношении остальной части своей жалобы, касающейся других пунктов обвинения помимо подпункта с) пункта II. Это говорит о том, что Апелляционный суд провел рассмотрение жалобы по существу, чтобы установить, что в отношении этой части апелляции не будут достигнуты желаемые результаты. Государство-участник утверждает, что имеющиеся факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав автора в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 31 июля 2011 года автор представил комментарии в отношении замечаний государства-участника.

5.2 Автор ссылается на описание государством-участником фактов, касающихся материалов дела по другим пунктам, по которым ему было предъявлено обвинение.

5.3 Автор согласен с тем, что Апелляционный суд не был обязан подробно излагать основания для своего решения, поскольку изложены главные доводы. Он также считает, что обязательства, предусматриваемые пунктом 5 статьи 14 Пакта, требуют надлежащего обоснования решения, и в связи с этим утверждает, что краткую мотивировку, представленную Апелляционным судом, нельзя считать пересмотром по существу. Автор не согласен с утверждением государства-участника относительно ограниченности содержания его апелляционной жалобы и краткости его представлений в апелляции.

5.4 В частности, в отношении аргументации государства-участника, согласно которой автор не перечислил в своей апелляции конкретные ошибки в оценке Окружного суда, автор напоминает, что, как он утверждал, а) Окружной суд не указал, в чем должны были состоять более совершенные меры, когда он сделал вывод о том, что автор в качестве председателя правления не принял меры для обеспечения того, чтобы учитывались ссуды, выданные близким деловым партнерам, и б) не было никаких фактических доказательств того, что автор действовал халатно.

5.5 В отношении применения законодательства, автор считает, что он привел ясное основание для обжалования, поскольку из причин, представленных Окружным судом, непонятно, использовал ли тот критерий халатности или в своем выводе о виновности он опирался на объективные основания. Автор также утверждает, что аргументация апелляции также включала то, что Окружной суд не смог привести достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела против автора, и то, что суд переложил бремя доказывания со стороны обвинения на сторону защиты. По мнению автора, решение Апелляционного суда не свидетельствует о том, что он рассмотрел главные доводы, содержащиеся в апелляции, поскольку он мог кратко привести обоснования для опровержения аргументации автора, и что судебная практика Комитета в деле *Абусханифа* ставит под сомнение проведение пересмотра по существу в настоящем деле.

5.6 Автор добавляет, что государство-участник не может считать объем представлений существенным фактором для оценки того, достаточна ли аргументация Апелляционного суда. Он утверждает, что только существенные и конкретные вопросы, поднятые в рамках апелляции, имеют значение и, следовательно, должны были быть отражены в решении Апелляционного суда, чтобы удовлетворять требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта. Автор повторяет, что данная аргументация недостаточна, для того чтобы продемонстрировать, что Апелляци-

онный суд провел реальный и результативный пересмотр апелляции, и ссылается на судебную практику Комитета и Европейского суда по правам человека в отношении применения пункта 5 статьи 14 в судебных системах, которые, как в данном государстве-участнике, не допускают автоматического права на апелляцию⁸.

5.7 Автор также заявляет, что разрешение на подачу апелляции, предоставленное Судом в отношении других пунктов обвинения, не может считаться достаточным показателем качества пересмотра, проведенного Апелляционным судом. Автор считает этот аргумент сомнительным, поскольку Суд не представил обоснования, почему он дал разрешение на апелляцию по этим пунктам обвинения.

5.8 Кроме того, автор утверждает, что из решений Окружного суда, Апелляционного суда и Верховного суда непонятно, по каким основаниям он был признан виновным в халатности. В своем решении Апелляционный суд не обосновал своего заключения, согласно которому было очевидно, что апелляция не достигнет желаемого результата. Таким образом, автор вновь заявляет, что в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта его право на пересмотр обвинительного приговора было нарушено.

Дополнительное представление автора

6.1 31 июля 2011 года автор сделал еще одно представление, заявив о еще одном нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта и требуя, чтобы Комитет рассмотрел его вместе с настоящим сообщением.

6.2 Автор напомнил, что Окружной суд Осло признал его невиновным по подпунктам b), c) пункта I и подпункту b) пункта II. Он также напомнил, что 31 мая 2010 года Апелляционный суд признал его виновным по всем пунктам, по которым было предоставлено разрешение на подачу апелляции, а именно по всем пунктам, за исключением подпункта c) пункта II, и что Верховный суд снял с него обвинение по подпункту b) пункта I.

6.3 Автор добавляет, что в своей апелляции, поданной в Верховный суд 20 августа 2010 года, он заявил, что Апелляционный суд Боргартинга совершил процессуальную ошибку, не указав в своем письменном обосновании, что он провел по делу автора независимый пересмотр по существу. Однако 23 сентября 2010 года Апелляционный комитет Верховного суда отказал в предоставлении разрешения на апелляцию относительно этого основания на подачу апелляции. 17 января 2011 года автор обратился с ходатайством в Апелляционный комитет об отмене его решения, в чем автору было отказано 26 января 2011 года.

6.4 Автор утверждает, что его права в соответствии с пунктом 5 статьи 14 были нарушены, поскольку объяснение, данное Апелляционным судом Боргартинга, который провел новое разбирательство, не свидетельствует о том, что был проведен независимый пересмотр по существу обвинительного приговора, вынесенного Окружным судом. Автор заявляет, что аргументация Апелляционного суда практически копирует аргументацию, представленную Окружным су-

⁸ См. сообщение 662/1995, *Ламли против Ямайки*, Соображения, принятые 30 апреля 1999 года, пункт 7.3; и замечание общего порядка № 32. Автор также ссылается на дело *Такске против Бельгии*, заявление № 926/05 в Европейский суд по правам человека, которое, по его мнению, имеет отношение к его делу, поскольку подчеркивает важность предоставления достаточных гарантий того, что обвиняемому или обвиняемой будут понятны причины предъявляемого обвинения.

дом, и что тексты обоих решений в значительной части совпадают, вопреки судебной практике Комитета, которая требует, чтобы решение было надлежащим образом обосновано⁹. Согласно автору, сравнение текстов выявляет, что некоторые изменения были внесены только для того, чтобы скрыть копирование, и что были скопированы даже орфографические ошибки. Как утверждает автор, несмотря на то что Апелляционный суд действительно представил всеобъемлющее письменное решение, когда суд при рассмотрении апелляции в своем обосновании в такой степени опирается на судебное решение суда первой инстанции, которое требуется пересмотреть, возникают вопросы о том, проводилось ли повторное рассмотрение по существу.

6.5 Автор добавляет, что отсутствие пересмотра по существу относится ко всем пунктам, по которым он был признан виновным, но это особенно очевидно в отношении подпункта а) пункта I. Он также считает, что оценка доказательств, проведенная Апелляционным судом, недостаточна, для того чтобы называться повторным рассмотрением по существу. Например, как заявляет автор, Апелляционный суд не отразил в своей аргументации новые доказательства, представленные ему в отношении суммы, полученной компанией "Олимпия" за продажу акций (63,9 млн. норвежских крон вместо 104 млн. норвежских крон), что не было оспорено обвинением. Автор утверждает, что в связи с этим невозможно определить, рассмотрел ли Апелляционный суд должным образом доказательства, представленные в ходе судебного процесса, и пришел ли Апелляционный суд к заключению по существу, что имеются подтверждающие вину автора доказательства, в подтверждение вывода о виновности.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 2 ноября 2011 года государство-участник представило дополнительные замечания, не предоставив каких-либо комментариев по поводу дополнительных заявлений автора относительно решения Апелляционного суда от 31 мая 2010 года¹⁰.

7.2 В отношении подпункта с) пункта II государство-участник подчеркивает, что апелляция автора в Верховный суд не имеет отношения к тому, предоставил ли Апелляционный суд автору в ходе судебного разбирательства пересмотр решения Окружного суда по существу.

7.3 Государство-участник дает разъяснение по поводу своего замечания относительно аргумента, приводимого автором в своей апелляции, который утверждал, что Окружной суд некорректно оценил факты. Оно, прежде всего, напомнило обо всех фактологических заключениях, на которые опирался Окружной суд для установления халатности автора. В частности, государство-участник ссылается на выводы Окружного суда, согласно которым неясно, какие меры компания "Олимпия" и аудитор приняли в связи с обменом информацией, касающейся ссуд, выданных близким деловым партнерам. Государство-участник считает, что приводимый автором в апелляции аргумент, содержащий требование к Суду объяснить, почему эти меры были недостаточными, не имеет отношения к делу, принимая во внимание то, что Окружной суд уже признал, что такие меры при распределении дивидендов не обеспечивали учета ссуд

⁹ Автор ссылается на замечание общего порядка № 32, пункт 49; сообщение № 355/1989, *Рейд против Ямайки*, Соображения, принятые 8 июля 1994 года, пункт 14.3; сообщение № 662/1995, *Ламли против Ямайки*, Соображения, принятые 30 апреля 1999 года, пункт 7.3; и *Абусханиф против Норвегии* (сноска 3 выше).

¹⁰ Автор не представил никаких комментариев по поводу дополнительных замечаний государства-участника.

близким деловым партнерам. Государство-участник также полагает, что ни в апелляции, поданной в Апелляционный суд, ни в апелляции в Верховный суд автор не уточняет, почему оценка фактов в данном деле ошибочна.

7.4 В отношении применения законодательства государство-участник поясняет, что даже если оно заявляло, что утверждения автора по этому конкретному пункту, содержащиеся в апелляции, были краткими, оно имело в виду не то, что апелляция не была достаточно подробной, а то, почему применение закона Окружным судом является ошибочным. Государство-участник утверждает, что в делах, когда Апелляционный суд соглашается с применением закона Окружным судом, для него достаточно только выразить согласие с оценкой Окружного суда. Кроме того, государство-участник подчеркивает вывод Окружного суда, согласно которому обвиняемый действовал халатно. Оно напоминает, что Комитету нет необходимости проверять применение Апелляционным судом законодательства, в частности того, проявил ли автор халатность. Задача Комитета ограничивается анализом того, был ли в ходе судебного производства в Апелляционном суде автору предоставлен доступ к пересмотру дела по существу.

7.5 Государство-участник также считает, что дела, на которые ссылался автор, не имеют отношения к данному делу: дело *Абусхантифа* не связано с нарушением Закона о компаниях с ограниченной ответственностью, а дело *Такске* отличается тем, что не затрагивает права на пересмотр по существу, а касается вопроса о том, должно ли даваться обоснование, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, в отношении решения суда присяжных.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо содержащуюся в сообщении претензию, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о приемлемости данного дела согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет удостоверился, как того требует подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что претензии автора в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта касаются решения Апелляционного суда от 23 сентября 2009 года, содержащего отказ в разрешении на апелляцию по подпункту с) пункта обвинения II, и постановления Апелляционного суда от 31 мая 2010 года, признающего автора виновным по всем другим пунктам¹¹.

8.4 Комитет отмечает, что государство-участник ставит под вопрос приемлемость претензии автора по поводу того, что вышестоящий суд не представил достаточного обоснования при пересмотре его обвинения по подпункту с) пункта II в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, и что эту претензию следует признать неприемлемой в силу отсутствия достаточного подтверждения. Однако Комитет считает, что утверждения автора относительно подпункта с) пункта II достаточно обоснованы для целей приемлемости. В связи с этим

¹¹ Подпункт а) пункта I, подпункт а) пункта II, пункты III и IV, а также пункты, по которым он был оправдан в суде первой инстанции, а именно подпункты b) и c) пункта I, и подпункт b) пункта II.

Комитет принимает решение продолжить рассмотрение претензии автора по существу в той степени, в какой в ней, как представляется, поднимаются вопросы в связи с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

8.5 В отношении других пунктов, по которым автору было предъявлено обвинение Апелляционным судом, Комитет отмечает заявление автора, утверждающего, что был нарушен пункт 5 статьи 14 Пакта, поскольку постановление Апелляционного суда от 31 мая 2010 года представляло собой практически дословную копию решения, вынесенного в первой инстанции Окружным судом Осло. Комитет также отмечает, что утверждение автора о том, что сходство в обоснованиях обоих решений ставит под сомнение проведение пересмотра по существу, несмотря на уведомление его о том, что в Апелляционном суде имел место полный пересмотр по существу и что эти решения были исчерпывающими. Комитет также отмечает, что государство-участник сделало оговорку к пункту 5 статьи 14, соответствующая часть которой предусматривает, что, "если обвиняемый был оправдан в суде первой инстанции, но признан виновным Апелляционным судом, обвинительный приговор не может быть обжалован на основании ошибки в оценке доказательств в отношении вопроса виновности". Комитет напоминает, что автор был признан виновным Апелляционным судом по подпунктам b), c) пункта I и подпункту b) пункта II, в то время как он был оправдан в первой инстанции Окружным судом Осло. Комитет также отмечает, что претензия автора не касается отсутствия доступа к подаче апелляции для обжалования своего обвинительного приговора, вынесенного Апелляционным судом, но что этот доступ ограничен в силу отсутствия надлежащим образом обоснованного постановления. Комитет считает, что претензия автора касается отсутствия независимого пересмотра дела по существу Апелляционным судом, а не Верховным судом. Таким образом, Комитет удовлетворен тем, что имеет возможность рассмотреть претензию автора согласно пункту 5 статьи 14 Пакта, поскольку претензия автора не подпадает под оговорку, сделанную государством-участником в отношении пункта 5 статьи 14.

8.6 Комитет также считает, что в предоставленной информации недостаточно обосновывается позиция автора, согласно которой в данных обстоятельствах его право в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта было нарушено в силу предполагаемого отсутствия независимого пересмотра по существу Апелляционным судом его обвинительного приговора по подпункту a) пункта I, подпункту a) пункта II, пунктам III и IV, а также по подпунктам b) и c) пункта I и подпункту b) пункта II. Комитет отмечает, что заявления автора в отношении постановления Апелляционного суда касаются прежде всего применения внутреннего законодательства Норвегии и оценки фактов данного дела. В этой связи Комитет напоминает о своей судебной практике, согласно которой именно на судах государств-участников лежит обязанность по оценке фактов и доказательств в конкретном деле или применению внутреннего законодательства, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что такая оценка или применение были явно произвольными или составляли очевидную ошибку или отказ в правосудии¹². На основе представленной автором информации Комитет не может сделать вывод о том, что Апелляционный суд действовал произвольно или что его решение повлекло за собой очевидную ошибку или отказ в правосудии. В связи с этим Комитет считает, что претензии автора в соответствии с

¹² См. сообщение № 1612/2007, *Ф.Б.Л. против Коста-Рики*, решение, принятое 28 октября 2013 года, пункт 4.2; № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4; и № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3.

пунктом 5 статьи 14 Пакта в отношении постановления Апелляционного суда от 31 мая 2010 года были недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Соответственно, Комитет признает эти претензии неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает претензию автора в отношении того, что его права в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта, касающимся пересмотра обвинительного приговора судом более высокой инстанции, были нарушены, поскольку в решении Апелляционного суда от 23 сентября 2009 года недостаточно полно раскрыты причины отказа предоставить разрешение на обжалование постановления Окружного суда.

9.3 Комитет напоминает, что право обвиняемого на пересмотр вышестоящим судом вынесенного ему приговора и наказания обязывает государство-участник пересмотреть дело по существу на предмет как достаточности доказательств, так и соответствия закону приговора и меры наказания, насколько данная процедура позволяет провести надлежащее рассмотрение характера дела¹³. Комитет также напоминает, что, хотя государства-участники вправе определять условия апелляции, согласно пункту 5 статьи 14 Пакта они обязаны пересмотреть по существу приговор и меру наказания¹⁴. Комитет также напоминает, что он ранее согласился с системой выдачи разрешения на апелляционное производство, принимая, в частности, во внимание то, что трое судей пересмотрели судебное решение¹⁵. Кроме того, согласно судебной практике Комитета, пункт 5 статьи 14 Пакта не требует проведения полного повторного расследования или "слушания", поскольку суд, осуществляющий пересмотр, может проанализировать фактические аспекты дела¹⁶.

9.4 Комитет отмечает, что в настоящем деле решение Апелляционного суда опиралось на статью 321 Закона об уголовном судопроизводстве, положения, в отношении которого Верховный суд специально предусмотрел руководящие указания для обеспечения ее применения национальными судами в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Комитет также напоминает, что решение отказать в апелляции было принято единодушно тремя профессиональными судьями и было позднее обжаловано на основании того, что оно не содержало достаточных оснований в своей аргументации. В связи с этим Комитет замечает, что этот конкретный вопрос был изучен Апелляционным комитетом Верховного

¹³ См. замечание общего порядка № 32, пункт 48, а также сообщения № 1942/2010, *Т. Л. Н против Норвегии*, решение, принятое 16 июля 2014 года, пункт 9.2; и *Абусхантиф против Норвегии* (сноска 3 выше), пункт 7.2.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 32, пункт 45; *Абусхантиф против Норвегии* (сноска 3 выше), пункт 7.2; и сообщение № 355/1989, *Реид против Ямайки*, Соображения, принятые 8 июля 1994 года, пункт 14.3.

¹⁵ См. сообщение № 789/1997, *Брюн против Норвегии*, Соображения, принятые 2 ноября 1999 года, пункт 7.2; и *Абусхантиф против Норвегии* (сноска 3 выше), пункт 7.2.

¹⁶ См. сообщение № 536/1993, *Перера против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 28 марта 1995 года, пункт 6.4; и сообщение № 1110/2002, *Роландо против Филиппин*, Соображения, принятые 3 ноября 2004 года, пункт 4.5.

суда, который, в свою очередь, также единодушно пришел к выводу о том, что апелляция не даст желаемого результата.

9.5 Комитет отмечает, что Апелляционный суд указал в своем решении, что Окружной суд представил "детальную и обоснованную оценку доказательств по делу", и счел, что Окружной суд принял "обоснованное и правильное решение, сделав вывод, что обвиняемый в качестве председателя правления проявил халатность при распределении дивидендов. Такая халатность является достаточным основанием для обвинительного приговора". В свете этого утверждения Комитет считает, что Апелляционный суд опирался на толкование доказательств и фактов нижестоящим судом в первой инстанции. Комитет также отмечает, что Апелляционный суд ссылаясь на фактические обстоятельства, установленные Окружным судом, которые он счел напрямую относящимися к делу, чтобы обосновать свое заключение о том, что он согласен с Окружным судом, признавшего автора виновным в халатности. Комитет считает, что, учитывая обстоятельства дела, Апелляционный суд в сжатой форме и ясно указал, что имеются достаточные подтверждающие вину доказательства, исключающие какой-либо шанс на успех апелляции автора об отмене его обвинения по подпункту с) пункта II, и что суд в действительности изложил основные причины того, почему он не мог предоставить такую апелляцию.

9.6 На основе указанных выше обстоятельств Комитет не может принять аргумент автора, что в силу недостаточно обоснованного решения Апелляционного суда его лишили фактического осуществления права на пересмотр своего обвинения и приговора вышестоящим судом, как того требует пункт 5 статьи 14 Пакта.

10. В связи с этим Комитет делает вывод, что имеющиеся факты не свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении какого-либо положения Пакта.
